

Министерство образования и науки Российской Федерации  
Федеральное государственное бюджетное  
образовательное учреждение высшего образования  
«Алтайский государственный педагогический университет»  
Министерство образования и науки Республики Казахстан  
Павлодарский государственный педагогический институт

---

# Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае 2014 г.



*Археология, этнография,  
устная история*  
**Выпуск 10**

*Материалы X международной  
научно-практической конференции,  
г. Барнаул, 22–23 апреля 2015 г.,  
посвященной 25-летию  
лаборатории исторического краеведения АлтГПУ*

УДК 902+39  
ББК 63.4(253.3)+63.5(253.3)+63.3(253.3)  
П491

*Ответственные редакторы:*

**М.А.Демин**, д-р ист. наук, профессор;  
**Т.К.Щеглова**, д-р ист. наук, профессор

П491 **Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае.** 2014 г. : археология, этнография, устная история. Вып. 10 : материалы X междунар. науч.-практ. конф., г. Барнаул, 22–23 апр. 2015 г. / отв. ред. М. А. Демин, Т. К. Щеглова. – Барнаул : АлтГПУ, 2015 – 284 с. : ил.  
ISBN 978-5-88210-769-6

В сборнике публикуются материалы X международной научно-практической конференции. В издании представлены результаты исследований научных, образовательных, музейных и других центров в области, археологии, этнографии и устной истории на территории юга Западной Сибири, Северного и Восточного Казахстана в 2014 г.

Сборник рассчитан на специалистов в области истории, археологии, этнографии, музееведения, краеведов и всех интересующихся региональной историей и культурой.

*Сборник издан при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 14-11-22002 «Древние поселения Северной Кулунды (культурно-хронологический аспект)».*

ISBN 978-5-88210-769-6

© Алтайский государственный педагогический университет, 2015

10. АЛЭИ АГАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 11. Усть-Коксинский район РА, 2013, с. Верх-Уймон, Ленская М. И.
11. ГАРФ. Ф. 170. Оп. 1. Д. 585.
12. Немного думано, да хорошо сказано / Записала Р. П. Кучуганова. Новосибирск: РОССАЗИЯ, 2013. 268 с.
13. Пословицы и поговорки уймонских староверов. Записала Р. П. Кучуганова. Новосибирск: РОССАЗИЯ, 2011. 60 с.
14. Законы о женщинах / сост. Я. А. Канторович. СПб.: Тип. Канторовича, 1899. 274 с.
15. Бернштам Т. А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX — начала XX вв. Л.: Наука, 1988. 280 с.
16. Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов этнографического бюро князя В. Н. Тенишева (На примере Владимирской губернии) / сост. Б. М. Фирсов, И. Г. Киселева. СПб.: Екатерининский дом, 1993. 472 с.
17. Герасимов Б. В долине реки Бухтармы: краткий историко-географический очерк // Записки Семипалатинского подотдела Зап.-Сиб. отд. РГО. 1911. Вып. 5. 120 с.
18. Гребенщиков Г. Д. Егоркина жизнь (автобиографическая повесть) [Электронный ресурс] // Русский писатель Георгий Дмитриевич Гребенщиков. Электрон. текст. дан. [Б. м.], 2007–2008. URL: <http://grebensh.narod.ru> (дата обращения: 25.06.2008).
19. Гребенщиков Г. Д. Якуня-Ваня [Электронный ресурс] // Русский писатель Георгий Дмитриевич Гребенщиков. Электрон. текст. дан. [Б. м.], 2007–2008. URL: <http://grebensh.narod.ru> (дата обращения: 25.06.2008).
20. Курсакова А. В. Обычай и обряды, связанные с рождением детей в крестьянской семье (по материалам экспедиции в Солонешенский район) // Солонешенский район: очерки истории и культуры. Барнаул, 2004. С. 281–287.
21. Щепанская Т. Б. Антиматеринство: к народной эсхатологии XX в. // Христианство в регионах мира. СПб., 2002. С. 219–230.
22. Швецова М. Из поездки в Ридерский край // Записки Зап.-Сиб. отд. РГО. Омск, 1898. Кн. 25–26. С. 1–27.

*Н. В. Люля*

**Воспитание девочек в семьях украинских переселенцев  
Алтайского края в 1920–1940-е гг.<sup>1</sup>**

В рамках проекта «Семья и семейный быт украинского населения Западной Сибири в конце XIX–XX веке» одной из главных тем является этнография детства. В ходе полевого сезона 2014 г. (Кулундинский,

---

<sup>1</sup> Подготовлено при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 13-31-01008 а1 «Семья и семейный быт украинского населения Западной Сибири в конце XIX–XX в.».

Романовский районы Алтайского края) участниками проекта был продолжен сбор источников о системе воспитания украинского населения, в частности о воспитании девочек. В основу публикации положены воспоминания потомков украинских переселенцев 1918–1939 г. р., дополненные устными источниками, полученными автором и сотрудниками ЦУИиЭ АлтГПУ в селах Поспелихинского (2008 г.) и Благовещенского (2013 г.) районов Алтайского края.

Полевые исследования показали, что в рассматриваемый период воспитание девочек в семьях украинских переселенцев включало обучение нравственным правилам поведения, религиозным канонам, ведению домашнего хозяйства для сохранения и передачи традиций.

Приобщение девочек к православным ценностям начиналось в рассматриваемый период с «погружения», которое заменяло крещение после закрытия церквей в 1930-е гг. Совершали его «бабки» – пожилые, часто одинокие женщины, знающие церковные каноны и умеющие читать богослужбные книги. «Бабки» совершали «погружение» младенца в воду в домашних условиях, читая молитвы в присутствии крестных родителей, после чего ребенок считался крещеным [1; 2]. В памяти информантов старшего поколения остались воспоминания о том времени, когда в селах еще были церкви, и как крестили младенцев [1; 2]. А. М. Бараненко рассказывала: «Маленьких сразу хрестять. Сразу нэ суть у цэркву. А уже величенько – понимае, крычыть! Он [батюшка] налил воды и его три раза мочэ» [1].

Роль религиозного воспитания в 1920–1940-е гг. значительно ослабевает, что связано с государственной политикой. С взрослением девочек обучали молитвам бабушки.

Согласно полевым материалам, традиция воспитания детей старшим поколением (бабушками, дедушками), характерная для восточнославянских народов, в семьях украинских переселенцев сохранялась в рассматриваемый период и приобрела особую значимость в военное время [10]. Не занятые в колхозных работах старики, в отличие от родителей, являлись главными воспитателями детей, передавая им нравственные нормы, трудовые навыки и т. д. Дети уважительно относились к ним, часто даже боялись перечить и беспрекословно выполняли возложенные на них обязанности. П. А. Химочкина рассказывала: «Маты все в бригаде, а эта старушечка вот останется с нами. Це бабка уже старенька была, а усе за нами приглядывала» [5].

Особое внимание в семьях украинских переселенцев уделяли привитию девочкам трудовых навыков, необходимых для ведения домашнего хозяйства [10; 12]. Отношение девочек к труду формировалось через привлечение их домашним занятиям, которые выполняли взро-

слые женщины. При этом характер трудовых обязанностей был обусловлен возрастными особенностями.

С шести-семи лет девочки присматривали за домашней птицей (цыплятами, утятами) и животными (овцами, коровами), рвали траву для телят, носили воду, пололи и поливали огород, собирали созревшие овощи и ягоды («квасоль», паслен и т. д.) [3–8]. Информанты вспоминали: «За цыплятами [присматривали]. Там квочка ходит, следишь, щоб коршун не крал! Гуся гоняли на воду. Там целый день находились. Двое погонят, одна прибежит, чтобы поесть, а гуси аж до вечера там на озере. Детям была работа» [5]. Или: «Ей [сестре] четыре года, а мне восемь, вот мы и помогали рассадник поливать. <...> Корову надо доить и надо исты варить. А мы помогалы» [4].

С десяти лет в обязанности девочек входила прополка и уборка конопли, необходимой для изготовления одежды, дерюжек, мешков и т. д. [5]. В военное время девочки помогали мальчикам собирать «коровьи лепешки» и делать «кизяки», использовавшиеся в качестве топлива, а также собирали различные травы для употребления в пищу, лесные ягоды, грибы.

К важным хозяйственным навыкам, которыми должна обладать будущая хозяйка, относилось умение прясть, вышивать, шить одежду, готовить пищу, делать уборку. В довоенное время девочек обучали рукоделию, приготовлению пищи. В военные годы в связи с ухудшением рациона питания сельского населения передача традиций приготовления украинских блюд в семье прерывается. Для девочек, детство которых пришлось на рассматриваемый период, не являлось значимым умение изготавливать и вышивать предметы декоративного убранства жилища (рушников, божников и т. д.). Большая часть опрошенных освоила технику вышивки, только будучи взрослыми [3; 6; 8].

С десяти лет девочек приобщали к более сложной работе по дому: белить дом белой глиной с улицы, мазать пол в доме специальным раствором из глины («доливкою»), подводить плитус раствором желтой глины [3–5; 8]. Особенно охотно информанты вспоминают о стремлении придать хате нарядный вид. Для этого брали небольшой кусочек ткани, окунали его в раствор желтой глины и делали «цветочки на плитусах». Г. М. Глушко вспоминала: «Макаешь в желту глину и вот так – раз. Потом промежукот. Потом – раз. Оно как цветочки получается» [3].

Также с десятилетнего возраста девочки начинали «нянчиться» с младшими братьями и сестрами, в то время как старшие члены семьи были заняты работой [3–5; 8].

Согласно полевым материалам, девочек в украинских семьях наказывали редко, но так же, как и мальчиков, за «шкоду» –слушание, по-

ведение, выходящее за рамки принятого [3–5], например, когда девочки забывали полить вовремя огород, не помыли пол в доме, с соседнего огорода «утащили» овощи, ягоды и т. д. По словам информантов, детей наказывали очень редко [4–7]. Связано это с тем, что наказания родителей выполнялись беспрекословно: «Даже в мыслях такого не было, шоб што там не сделать» [3]. В результате этого даже предупреждение родителей, что заслушание может последовать телесное наказание, формировало положительные качества личности ребенка. П. А. Химочкина вспоминала: «Где-нибудь шо-нибудь не сделаешь-то, всегда было, прут возлэ маткы лэжал. Так прутик лэжить, как че: „А вон – бачила?“ [говорит отец. – Н. Л.]. Не послухаешь, не сделаешь, тибэ попадэ, уже знаешь. Все...» [5].

Реже родители применяли телесное наказание – били ремнем, «лозой», ставили на колени в угол, давали веник в руки ребенку, насыпали на пол соль или горох [3–5; 9]. В с. Романово родители использовали словесную угрозу, что за послушание может последовать телесное наказание – «похвалку» [9].

В рассматриваемый период воспитание девочек в семьях украинских переселенцев сохраняют традиционные черты. Связано это с тем, что воспитанием занимались старики, передававшие религиозные знания, трудовые навыки и тем самым осуществлявшие трансляцию традиций.

### **Источники и литература**

1. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2008 г.: Поспелихинский район, с. Клепечиха. Бараненко А. М., 1918 г. р.
2. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Материалы ИЭЭ 2008 г.: Поспелихинский район, с. Клепечиха. Игнатенко А. М., 1913 г. р.
3. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Материалы ИЭЭ 2014 г.: Кулундинский район, с. Семеновка. Глушко (Ляховченко) М. Г., 1939 г. р.
4. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Материалы ИЭЭ 2014 г.: Кулундинский район, с. Семеновка. Юрченко (Гутыра) Л. В., 1935 г. р.
5. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Материалы ИЭЭ 2014 г.: Романовский район, с. Гилев Лог. Химочкина П. А., 1932 г. р.
6. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Материалы ИЭЭ 2014 г.: Романовский район, с. Гилев Лог. Буценко (Усачева) Е. Ф., 1934 г. р.
7. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Материалы ИЭЭ 2013 г.: Благовещенский район, с. Ягодино. Горкун Н. Т., 1936 г. р.
8. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Материалы ИЭЭ 2013 г.: Благовещенский район, с. Ягодино. Кошун (Близнюк) Т. Г., 1936 г. р.
9. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Материалы ИЭЭ 2014 г.: Романовский район, с. Романово. Корецкий М. А. 1930 г. р.

10. Особенности воспитания детей у восточных славян [Электронный ресурс]. URL: <http://atnews.org/news> (дата обращения 20.01.2015)
11. Кись О. Женщина в традиционной украинской культуре (вторая половина XIX – начало XX в.). Львов: Ин-т народоведения НАН Украины, 2008. 272.
12. Ярушак М. И. Структурные компоненты воспитания девочки в украинской семье средствами этнопедагогики (конец XIX – начала XX века) [Электронный ресурс]. URL: <http://jurnal.org/articles> (дата обращения 20.01.2015)

*А. Ю. Майничева, Е. И. Глухих, Д. С. Рыговский*

**Полевые исследования жилищного комплекса как одного из частей культуры жизнеобеспечения русских старожилов Хакасско-Минусинской котловины**

В 2014 г. Сибирский этнографический отряд Института археологии и этнографии (ИАЭТ СО РАН) (начальник отряда – д-р ист. наук А. Ю. Майничева) участвовал в выполнении научно-исследовательских работ госзадания по теме «Культура жизнеобеспечения и природопользование народов Сибири сквозь призму мировоззрения: устойчивость и изменчивость». Объектом исследования являлись культура жизнеобеспечения и природопользование этносов с точки зрения мировоззренческих установок, имеющих этническую окраску. Цель работы – выявление способов сохранения устойчивости и путей изменения мировоззренческих установок в культуре жизнеобеспечения и природопользовании народов Сибири на протяжении XVII – начала XXI вв. Общая методология связана с этноэкологическим направлением этнографической науки, включающим разработку проблем взаимодействия этносов с природой и социальной средой, вопросы адаптации и жизнеобеспечения. В работе закономерно потребовалось использование методик полевых исследований.

Перед сотрудниками этнографического отряда стояла цель выявления характерных черт жилищного комплекса русских Хакасско-Минусинской котловины как одного из основополагающих элементов культуры жизнеобеспечения. Исследования проводились в русских старожильческих поселениях Минусинского района Красноярского края. Задачами исследования были рассмотрение особенностей расположения русских старожильческих деревень, размещения усадебных комплексов в поселениях, определение типологии жилища русских старожилов. Особое внимание уделялось мировоззренческим вопросам, включая этническую самоидентификацию потомков русских старожилов, историческую память об образовании поселений, связанную с топонимикой. Были обследованы г. Минусинск, д. Лугавское, д. Малая Минуса, Городок, д. Кавказское Минусинского района.